

— Сколько лет было твоему брату? — вдруг спросил Цинь Юй.

— Столько же, сколько тебе.

То есть он погиб, не достигнув совершеннолетия. Цинь Юй с каменным лицом пил вино, не говоря ни слова.

Цюй Фэнхуэй странно посмотрел на него. Одного возраста с Бай Лю? Этот бородатый Бай Лю выглядел почти так же стар, как Ма У! Сколько же лет было его брату?

Ма У, напившись, покраснел глазами, и Цюй Фэнхуэй почувствовал себя виноватым за то, что задал вопрос. Он поспешил успокоить его, но Ма У вдруг обнял его и зарыдал. Цинь Юй, погруженный в свои мысли, был шокирован этой сценой.

— Не плачь, все уже позади... — Цюй Фэнхуэй поспешил утешить его, надеясь, что тот отпустит, и красноречиво посмотрел на Бай Лю, чтобы тот тоже помог.

— Да, держись! — сказал Цинь Юй.

— Князь Цзинь теперь скитается где-то. Если встречу его, убью и развею его прах.

— Ты его знаешь?

— Нет.

Цинь Юй закатил глаза, не зная, что сказать. Ма У поплакал какое-то время, пьяный, уткнувшись лицом в стол. Оба вздохнули с облегчением и переглянулись.

— Князь Цзинь действительно не человек, — сказал Цюй Фэнхуэй.

— Да, настоящий подлец, — Цинь Юй бесстыдно поддакнул.

Немного отдохнув, они повели Ма У в гостиницу. Вернувшись, Цинь Юй помог Ма У добраться до комнаты, а тот что-то бормотал в полусне.

— Ма У, как звали твоего брата?

— Ма Вэнь.

Так тебя зовут Ма У! — подумал Цинь Юй. Ма У упал на кровать, и Цинь Юй, глядя на его пьяное лицо, подошел ближе:

— Ма Вэнь был героем.

— Бай Лю, ты... ты мне как родной брат, мы... мы поклялись... брат я... — Ма У бормотал, пьяный и бессвязный.

Увидев, что тот его не слышит, Цинь Юй покачал головой и вышел из комнаты. Быть его братом — Ма Вэнь перевернулся бы в гробу.

За дверью Цюй Фэнхуэй смотрел на него, как только он вышел. Цинь Юй нахмурился:

— Сяо Хуэй, если хочешь что-то сказать, не надо так на меня пялиться.

— Шестой господин Бай, сколько тебе лет?

— Что, хочешь свататься? Не твой тип.

Цинь Юй посмотрел на него с укором и, минуя его, направился в свою комнату. Цюй Фэнхуэй посмотрел на него и усмехнулся. Этот парень еще и загадочничает.

На следующий день Ма У проснулся, и, позавтракав, они отправились в путь. Покинув пограничный город, они вошли в северную часть округа Шуйнин, направляясь на юг к пристани, чтобы сесть на корабль и добраться до Байцзина в округе Цзи.

Север округа Шуйнин раньше был под контролем царства Чжао, затем его захватило царство У, и, наконец, инспектор Ци вернул его. Но после всех этих событий некогда процветающий регион стал пустынным. Хотя и не совсем безлюдным, но здесь не было ни одного достойного города, земли были редкочаселенными, многие участки пустовали.

Они шли весь день, но так и не встретили ни одной живой души, и им пришлось ночевать под открытым небом. Ма У развел костер, и они сидели на своих вещах, запивая сухой паек холодной водой.

— Я же говорил, что надо было вернуться, — Цинь Юй посмотрел на Ма У, крошки пайка прилипли к его бороде. — Посмотри на это место.

— Мне нормально, — Ма У опустил голову, с аппетитом жуя паек.

Цюй Фэнхуэй подавился, держа в руках фляжку:

— Завтра пойдем быстрее, чтобы поскорее выбраться отсюда.

— Да! — Цинь Юй порылся в вещах. — Если не уйдем, даже хлеба не останется.

— Ма У слишком много ест.

— Кто не ест, вы двое тоже не отстаете.

Поболтав немного, они легли спать на своих вещах. К счастью, летняя ночь была теплой, и рассвет наступил рано. Они поднялись на рассвете и продолжили путь.

Несмотря на это, на следующий день они снова не встретили никого, и им пришлось снова ночевать в пустыне. Когда паек закончился, на третий день они ехали верхом, обвиняя друг друга в том, кто съел больше.

Проголодавшись за день, они наконец увидели дом на закате четвертого дня. На нем висел флаг, видимо, это было место для отдыха.

— Есть кто-нибудь? — Цюй Фэнхуэй закричал, даже не войдя во двор.

Через некоторое время из дома медленно вышла старушка, почти шестидесяти лет, прищурившись, посмотрела на них:

— Вы хотите отдохнуть?

— Простите за беспокойство, бабушка, — Ма У подошел и поклонился.

Старушка открыла ворота и впустила их. Цинь Юй, сев, улыбнулся ей:

— Бабушка, у вас есть что-нибудь поесть?

— Ничего особенного, но если вы голодны, я приготовлю вам лапшу.

— Спасибо, спасибо.

Через некоторое время старушка принесла лапшу, и они принялись есть с жадностью, быстро опустошив даже бульон. Цинь Юй посмотрел на пустую миску и смущенно улыбнулся.

— Есть еще?

— Все съели? — старушка удивилась, а они смутились.

Она взяла пустую миску и пошла готовить еще. Вскоре за дверью появились еще трое, похожие на студентов, видимо, странствующих ученых. Они посмотрели на Цинь Юй и его товарищей во дворе и заколебались.

Из всех троих только Цюй Фэнхуэй выглядел приятным, Ма У напоминал разбойника, а Цинь Юй с его бородой мог сойти за бандита. После долгих скитаний шестой господин Бай превратился в настоящего бродягу.

— Хотите отдохнуть? — старушка услышала шум и вышла.

— Простите за беспокойство, бабушка, — поклонились они.

Старушка впустила их и приготовила еще лапши. Шестеро человек собрались за квадратным столом, и места стало маловато. Студенты, хотя и не были рады такому соседству, ничего не могли поделать.

— Ну как, хватит? — старушка сидела под деревом неподалеку и спросила.

Ма У открыл рот, но прежде чем он успел что-то сказать, трое студентов повернулись к ней и поклонились:

— Хватит, хватит, спасибо, бабушка.

— Куда вы направляетесь? — спросила старушка.

— В округ Пинъян, — ответил один из студентов.

Цюй Фэнхуэй, услышав это, посмотрел на него:

— Молодой человек, там сейчас война.

Студент не ответил, с опаской глядя на них троих. Его старший товарищ, видя молчание, улыбнулся и ответил:

— Мы странствующие ученые, хотим поступить под покровительство инспектора Гуаньчжуна.

— Инспектор Гуаньчжуна так занят, что у него есть время брать учеников? — пробурчал Ма У, жуя лапшу.

Студент смутился, и Цинь Юй пнул его под столом.

— Не ты хотел поступить в ученики, вы все? — он посмотрел на студента.

— Мы с этим молодым человеком хотим, а брат У хочет попробовать свои силы в Палате государственной политики царства Цзинь.

— Почему брат У так неразборчив! — Ма У положил палочки и посмотрел на него.

Студент У удивился, затем улыбнулся и спросил:

— Почему вы так говорите, старший брат?

— Царство Цзинь — зло!

— ... — Трое студентов переглянулись, не зная, что ответить.

Цинь Юй и Цюй Фэнхуэй знали, в чем дело, и молча переглянулись. После этих слов студенты немного расслабились, и старший повернулся к брату У.

— Брат У, царство Цзинь больше не удельное княжество, твое будущее туманно.

— Верно, — Ма У, не понимая, кивнул.

Студент У улыбнулся и покачал головой:

— Что толку от инспектора Гуаньчжуна? Успех не гарантирован. Даже если поступить под его покровительство, в этом хаосе у нас, выходцев из незнатных семей, нет другого пути, кроме как присоединиться к аристократии. Только Палата государственной политики царства Цзинь позволит мне реализовать свои амбиции.

— Но князь Цзинь уже ушел, — вставил Цюй Фэнхуэй.

— В литературе есть Фань и Чжао, в военном деле — Ван и Ань. Царство Цзинь в порядке, и князь Цзинь обязательно вернется.

— Кхе-кхе... — Цинь Юй закашлялся, задыхаясь.

Все посмотрели на него, и младший студент заговорил:

— Даже если князь Цзинь вернется, что из этого? Князь Цзинь казнил тринадцать человек за критику, даже наставника Лю Юаньсы изгнали из двора. Этот человек не разбирается в преданности, он недостойн твоих усилий.

Эх... Студент У вздохнул, опустив голову:

— Сын Неба окружил себя подлецами, нарушил ритуалы, женившись на императрице. В царстве У генералы и богатые семьи сговорились. Хоть князь Цзинь и не идеален, царство Цзинь все же стоит попробовать.

— Молодой человек, не стоит так, — Ма У с заботой посмотрел на него и взял его за руку. — Ты не слышал, что город Фэйчэн в царстве Цзинь уже пал? Может, оно скоро падет.

Кхе-кхе... Цинь Юй снова закашлялся, глядя на Ма У с недовольством. Цюй Фэнхуэй тоже

нахмурился.

— Не только Фэйчэн, — сказал старший. — Путь к зернохранилищам заблокирован, город Ванчэн пал, город Хуайчэн на грани. В битве за Ванчэн погиб командующий, армия Цзинь потеряла тридцать тысяч человек и потерпела сокрушительное поражение.

— Да? — Ма У не понял, но выглядел довольным.

— Я устал, бабушка, пожалуйста, покажите мне, где отдохнуть, — Цинь Юй положил палочки и ушел.

— Не оставляйте лапшу! — Ма У посмотрел на него и взял его миску. Цюй Фэнхуэй посмотрел на него с укором и тоже ушел, не желая позориться с Ма У.

<http://bllate.org/book/16170/1452170>